Гражданская война эпохи глобализма

Автор: Russian Washington
25 Января, 2021 - Обновлено 25 Января, 2021

История свержения Трампа в США имеет все признаки цветного путча. Даже двух. Первая неудачная попытка не допустить Трампа к власти состоялась зимой 2016–17 годов, вылившись на пике в провальную «революцию вагин». Вторая, успешная, поскольку была гораздо лучше подготовлена, произошла на наших глазах осенью-зимой 2020–21 гг.

Уже одного факта задействования цветных технологий для организации путча в США достаточно для того, чтобы опровергнуть расхожее представление об Америке как инициаторе цветных революций, которые якобы отвечают долгосрочным государственным интересам США. Но есть ещё один момент. За время своего президентства Трамп не только не занимался организацией новых цветных путчей, но и значительно (насколько мог в условиях противодействия Демократической партии и части республиканцев) сократил поддержку режимов, пришедших к власти при помощи цветных переворотов.

Таким образом, цветные путчи затеваются не в интересах США как государства, а в интересах одной из группировок американской элиты (леволиберальной транснациональной финансовой олигархии). Более того, эта группировка применяет против своих оппонентов в США те же самые методы, которые применялись ею за пределами США. Цветной режим Байдена ещё на этапе захвата власти также начал разрушение американского государства.

Глобалистская транснациональная финансовая олигархия, опираясь на леволиберальную идеологию, ведёт войну на уничтожение любой государственности на планете. Государство ограничивает корпорации в их стремлении к беспредельному господству. Современные информационные технологии, связь, логистика и средства силового подавления несогласных дают возможность корпорациям решать проблему господства без помощи государства, заодно экономя на его содержании и на защите государственных интересов, которые далеко не всегда совпадают с корпоративными.

Сильное американское государство было нужно транснациональной олигархии до тех пор, пока его потенциал можно было направлять на разрушение других государств. Как

только возникла опасность перехода власти в США в руки правых консерваторов, защищающих интересы промышленного капитала, финансовая олигархия, опираясь на леволиберальную идеологию и левацко-фашистские банды (именно так, современный фашизм имеет отчётливый левацкий, троцкистский оттенок) начала демонтаж американской государственности.

За время своего безраздельного идеологического господства финансовая транснациональная олигархия смогла создать более-менее серьёзные леволиберальные движения практически во всех государствах. В странах с сильной традицией (Россия, Китай, Иран, Турция) проолигархические леваки слабее. В государствах традиционного Запада (США, Франция, Германия, Великобритания) — сильнее. Но они есть везде и везде ведут одинаковую борьбу не столько против конкретного правительства, сколько против национальной государственности как таковой.
В этом отношении бездарное и смешное выступление «птенцов Навального» 23 января в России отличается от байденитского переворота в США только авторитетом и уровнем общественной поддержки конкретных лидеров и вытекающим из этого конечным результатом.

Цель же у них одна - что гипотетический приход к власти в России леволиберальных наёмников транснациональной финансовой олигархии моментально привёл бы к введению жёсткой цензуры, репрессиям против несогласных, а также к быстрому уничтожению основ российской государственности.

События последних десятилетий позволили зафиксировать фактическое существование леволиберального интернационала, поддерживаемого финансовой олигархией. Не будучи формализован (без учредителей, без постоянного аппарата) работает он эффективнее пресловутого Коминтерна, ибо опирается на практически неограниченные возможности транснациональных корпораций. Своим оказывается моментальная поддержка в любой точке планеты и по любому поводу.

Фактически транснациональная финансовая олигархия, опирающаяся на идеологию леволиберального глобализма, развязала войну против всех государств планеты. Её идеал — превращение нашего мира в глобальную империю корпораций, в которой мешающие корпорациям перегородки в виде национальных правительств полностью сметены. Их место должны занять глобальные структуры, обеспечивающие господство транснациональной финансовой олигархии.

Сильными сторонами наступающего глобального олигархата являются:

- неограниченный финансовый ресурс;
- транснациональная сплочённость, на фоне консервативных сил, опирающихся на национальные государства, а значит, зачастую разделяемых межгосударственными противоречиями;
- готовность разрушить старый мир до основания, не будучи связанными социальными обязательствами.

Это серьёзный потенциал, но у них есть и слабости:

- интересы транснационального финансового олигархата и леволиберальных глобалистов совпадают только на этапе борьбы с консерваторами. Как только начинает просматриваться победа, между ними возникает конфликт по поводу того, кто будет в «прекрасном новом мире» управлять, а кто подчиняться;
- экономическая база финансового олигархата исчерпана. Даже если предположить, что ему удастся захватить власть над всей планетой, дополнительный ресурс, необходимый системе для сохранения динамического равновесия, можно брать только за счёт прогрессирующего ограбления всё более широких слоёв населения, включая своих собратьев по финансовой олигархии. Вплоть до фактического геноцида, который мы можем наблюдать сейчас на той же Украине, где население быстро и эффективно лишают последних средств, позволяющих поддерживать хоть какое-то существование. Страна теряет население с нарастающим ускорением.

Таким образом, гипотетический захват финансовым олигархатом власти над планетой всё равно приводит в конечном итоге к гибели нежизнеспособной системы, но только после того, как погибнет значительная часть населения Земли. Значит, борьба идёт не за выбор варианта будущего, а за выбор между будущим и его отсутствием.

Поскольку же в каждом отдельно взятом государстве противостояние консерваторов-традиционалистов, защищающих интересы реального сектора, и либеральных леваков, отстаивающих интересы финансовой олигархии, происходит в формате гражданской войны (изначально холодной, но постоянно стремящейся перерасти в горячую), экстраполируя данную ситуацию на весь мир, мы можем сказать, что на наших глазах разворачивается первая глобальная гражданская война, состоящая из серии национальных гражданских конфликтов.

Для более успешного противодействия леволиберальному интернационалу, необходимо озаботиться созданием правоконсервативного интернационала. Зародышем такового можно считать неформальный союз России, Китая, Ирана и Турции, не без проблем оформляющийся на Ближнем Востоке. Аналогичный неформальный союз России и Китая существует на Дальнем Востоке. Однако проблема всех этих неформальных

объединений заключается в том, что участники всё ещё рассматривают их как средство защиты от внешней агрессии, в то время как на деле противостояние давно уже носит глобальный характер и внутренние силы играют в нём не меньшую роль, чем внешние.

Фактически нам предстоит понять, что часть соотечественников, людей, имеющих общее гражданство, говорящих на одном языке и пользующихся такими же правами, являются не «пятой колонной», поддерживающей внешнюю силу, а частью этой силы. И что точно так же на территории государств, которых считают своими противниками, есть большое количество потенциальных союзников.

Война изменила свой характер. Линия фронта проходит не между государствами, а внутри государств. Это затрудняет идентификацию свой-чужой. Но достаточно просто понять, что леволиберальные движения являются однозначным врагом, а правоконсервативные потенциальным союзником и всё станет на свои места. Кстати, леволиберальные силы могут рядиться и в националистические одежды (как на Украине), но их истинное лицо всегда видно по результату деятельности (легко прогнозируемому): развал национальной государственности и обеспечение полной свободы для олигархов, как местных, так и транснациональных, быстро поедающих местный олигархат.

В новых условиях лозунг «Наше дело правое!» как никогда актуален, хоть и приобрёл новое звучание.

Ростислав Ищенко.